

МОСКОВСКИЙ ГОМСОМОЛЕЦ
г. Москва

* 4 СЕН 1987

ОДНОЙ из центральных фигур XV Московского международного кинофестиваля стал знаменитый американский композитор и аранжировщик, трубач и пианист, руководитель всемирно известного джаз-оркестра Куинси Джонс. Вместе с продюсером и журналистом Руди Лэнглейсом он привез в Москву для информационного показа художественный фильм «Цвет пурпура», снятый по одноименному роману Алис Уокер.

Роман о жизни бедной негритянки с Юга США получил Пулitzerовскую премию в области литературы за 1983 год и премию американской книги за 1984 год. Сам фильм «Цвет пурпура» был признан Национальным обществом рецензентов художественной кинематографии лучшим в США в 1985 году. Музыка к фильму, пронизанную нежным лиризмом и безгранич-

ставшего одним из важнейших за всю историю американской поп-музыки. В ночь на 28 января сорок пять «звезд» со всех концов Америки собрались в одной студии, чтобы записать знаменитый теперь концерт «США для Африки».

— В течение двух недель я лично звонил всем музыкантам, и никто не ответил мне отказом. — говорит Куинси Джонс, Майкл Джексон и Лайонел Ричи написали музыку, я сделал аранжировку. Пригодился опыт работы над «Черным Реквиемом», который я сочинил в 1971 году. Тогда его исполнил Рэй Чарльз с Хьюстонским симфоническим оркестром и хором из 80 человек.

Во время записи концерта для Африки многие музыканты впервые встретились лицом к лицу. Интересно было смотреть, как Стиви Уандер берет автограф у Рэя

Играть музыку своего народа

О ЧЕМ МЕЧТАЕТ КУИНСИ ДЖОНС

ной верой в добро, написал Куинси Джонс — композитор, чье имя прочно занимает одно из ведущих мест на музыкальном небосклоне Америки. Последние годы он активно сотрудничает со многими известными кинокомпаниями, одновременно являясь крупнейшим музыкальным продюсером.

— Мы приехали в Москву, чтобы наладить тесные контакты с советскими кинематографистами, — говорит Куинси Джонс. — Вместе с Руди Лэнглейсом я хочу снять фильм об Александре Сергеевиче Пушкине и написать к нему музыку. Последнее время я часто думаю о великом русском поэте, влияние которого на русскую культуру огромно.

Я сам всю жизнь учусь у таких мастеров, как Игорь Стравинский и Сергей Рахманинов.

Круг музыкальных пристрастий Куинси Джонса очень широк. Но с самых первых шагов в искусстве ему ближе всего мир фольклора американских негров.

— Я родился в одном из центров джаза — Чикаго, — рассказывает Куинси Джонс, — и уже в десять лет пел в церковном хоре Сизтла, куда переехала наша семья. Когда мне исполнилось 14 лет, я стал играть на трубе и вместе с Рэем Чарльзом организовал небольшой ансамбль, выступающий в ночных клубах. Настоящей школой для меня стала работа в оркестре Лайонела Хэмптона, где я играл с такими асами, как Арт Фармер и Клиффорд Браун, которого считаю одним из самых выдающихся трубачей. Его жизнь трагически оборвалась, когда ему не было еще и 27 лет. То было время, переломное в истории джаза, время Чарли Паркера и Диззи Гиллеспи, Майлса Дэвиса и Лэстера Янга. В 1951 году по настоянию Лайонела Хэмптона я отправился учиться в Дом Шиллингера, ставший впоследствии знаменитой музыкальной школой Беркли...

Куинси Джонсу было тогда 18 лет. Сейчас столько же его сыну — Куинси Джонсу, который, следуя по стопам отца, тоже учится на отделении клавишных инструментов в школе Беркли, и, по оценкам критиков, обещает вырасти в интересного музыканта.

В 50-е годы Куинси Джонс-старший изучает в Париже курс классической композиции у знаменитой Нади Буланже и вскоре становится дирижером оркестра «Всех звезд», принесшего композитору мировую славу. В начале 70-х годов Куинси Джонс переносит две тяжелые операции и по настоянию врачей уходит с музыкальной арены. Но любовь к музыке победила болезнь, и Куинси как бы вновь дебютирует в 1976 году с группой «Братья Джонсон», записывает пластинку Майкла Джексона «Триллер», пишет музыку для кино.

В 1985 году Куинси Джонс становится главным действующим лицом события,

Чарльза, а Билли Джоэл кланяется Бобу Дилану. Всю ночь шла напряженная, но очень радостная работа. В итоге получилась композиция «Мы — это мир». Все средства от продажи пластинок и видеофильмов пошли в помощь голодающим Африки. Сейчас я мечтаю о втором таком концерте, но уже с участием ведущих артистов США и СССР. Учитывая уровень современной звукоинженерии, это можно осуществить при помощи спутниковой связи.

В ДНИ кинофестиваля я спросил Куинси Джонса:

— За время пребывания в нашей стране вы услышали немало советских музыкантов. Каково ваше мнение об их исполнительском мастерстве?

— Я посоветовал бы советским джазменам как можно меньше копировать американский джаз. В вашей стране музыкальные традиции сильны, как нигде. Конечно же, каждый джазмен обязан знать джазо-

РУДИ ЛЭНГЛЭИС (слева) и КУИНСИ ДЖОНС во время выступления советских джазменов.
Фото Михаила МАХОТКИНА.

вую классику. Но главное, что должен делать любой музыкант, — это играть музыку своего народа. Когда есть глубокие корни, ветви всегда расцветут... Среди важных музыкантов я бы отметил пианистов Михаила Альперина и Елену Ласько, певца Сергея Манукяна. То, что они делают в джазе, тесно связано с элементами фольклора. Этих исполнителей отличают прекрасное чувство ритма и музыкальный акцент.

— Куинси, нет ли у вас желания создать новый оркестр?

— Если это случится, обещаю, что первые гастроли состоятся в Советском Союзе, в стране, которую я не успел хорошо узнать, но очень полюбил и обязательно сюда вернуться...

Вартан ТОНОЯН.